

Образ Китая в творчестве петербургского художника Максима Моргунова

Интерес к реалистической живописи сегодня сохраняется в художественных институциях в Китае, поэтому в настоящее время активно развивается сфера сотрудничества с Россией. Это взаимодействие культур способствует разработке образа Китая в произведениях художников академической школы. Максим Владимирович Моргунов – один из представителей современного академического направления, в творчестве которого ярко проявляются китайские мотивы, обращение к которым позволяют художнику экспериментировать, находить знакомое в неизданном, сочетать несочетаемое на первый взгляд, выявлять незыблемое посредством художественного языка.. Изучение изобразительных традиций Китая в совокупности с принципами русской академической школы рождают удивительное сочетание.

Ключевые слова: творческие взаимовлияния; академическая школа живописи; Максим Моргунов; китайские мотивы; международные выставки; современное петербургское искусство

Li Mingxi

The Image of China in the Art Works of St Petersburg Artist Maxim Morgunov

The geography of Petersburg artists' creativity is very large. Art institutions in China retain an interest in realistic painting, therefore, cooperation with Russia is currently being actively developed. This interaction of cultures contributes to the development of the image of China in the works of artists of the academic school. Maxim Morgunov is one of the representatives of modern academic

painting, in whose works Chinese motifs can be clearly seen. The traditions of China combined with the principles of Russian academism provide an amazing combination of a special artistic language. The appeal to the images and motives of China allows M. Morgunov to experiment, to find the familiar in the unknown, to combine the incongruous at first glance, to reveal the immutable through artistic language.

Keywords: creative mutual influences; academic school of painting; Maxim Morgunov; Chinese motifs; international exhibitions; contemporary St Petersburg art

«Современный академизм представляет собой уникальный сплав классицистического понимания задач искусства, реалистических традиций и влияния постмодернистской эстетики» [1, с. 8]. В последние десятилетия в творчестве художников-академистов, которому присущ широкий спектр мотивов и сюжетов, образ Китая занял достойное место. Взаимодействие культур двух могучих государств вдохновляет и двигает творческий процесс на протяжении многих поколений в истории искусств.

Художественные институции в Китае – академии, музеи и союзы художников, сохраняющие живой интерес к реалистической живописи, в настоящее время активно развиваются международное сотрудничество, в том числе с Россией [6; 8; 15]. Это заметное явление современного художественного процесса справедливо интересует исследователей искусства и культуры. Своеобразие и широта проявлений, возникающих в процессе взаимопроникновения художественных обществ, а также значение вклада в развитие живописи наших дней обуславливают актуальность изучения русско-китайских творческих отношений в целом и разработки образа Китая в произведениях художников академической школы в частности. Диалог культур – сложное и многогранное явление, которое едва ли будет исчерпанным.

История взаимодействия петербургских художников-академистов с Китаем корнями уходит в середину XX в. Ряд выдающихся китайских художников второй половины XX столетия освоили принципы петербургской академической школы во время обучения в Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина (ныне Санкт-Петербургская академия художеств

имени Ильи Репина) в 1950-х – 1990-х гг. и оставили неизгладимый след в истории искусств. Среди наиболее влиятельных современных китайских художников, получивших российское образование [20], необходимо отметить Дай Шихэ [17; 25], Цюань Шаньши [12; 13], Ван Теню [18], которым принадлежит значительная роль в системе академического художественного образования в Китае. Так, Ван Теню – профессор Художественного института Университета Цинхуа; Цюань Шаньши, отличный рисовальщик и прекрасный портретист и пейзажист, – профессор Национальной академии изящных искусств Китая, ранее декан факультета живописи Китайской академии художеств Чжэцзян, заместитель председателя Союза художников Китая; Дай Шихэ – член Союза художников Китая, член правления Общества по изучению масляной живописи в Китае.

Обучение в Институте имени И. Е. Репина и взаимодействие с русским академизмом, несомненно, сформировало их образ мышления, обусловило творческие интерпретации и впоследствии повлияло на развитие реалистического направления в китайской живописи в русле реализма.

Влияние русского академизма на развитие художественной среды Китая вызывает большой исследовательский интерес. Творчество китайских художников – выпускников Института имени И. Е. Репина и изменение их стиля под влиянием русской академической школы обстоятельно изучалось такими исследователями, как Нин Бо [9–12; 23; 24], Пань Икуй [13], Цзинь Лихуа [17–19], Цинь Сяофэн [20], Чжан Хунтао [3; 21], Е. П. Яковлева [22–24], а также многими другими. В названных исследованиях определена значительная роль русской академической школы для искусства Китая XX–XXI вв. Менее освещенным, но не менее ярким можно считать изменение художественного языка русских мастеров в результате взаимодействия двух культур. Эта тема активно исследуется профессором Светланой Михайловной Грачевой [1–3], в том числе в сотрудничестве с китайскими искусствоведами [3].

Ярким представителем современного академического направления, в творчестве которого заметно сочетание традиций

китайской и русской культур, является Максим Владимирович Моргунов. Обращение к традициям изобразительного искусства Китая и русской академической школы рождает удивительное сочетание, которое сформировало особый изобразительный язык этого художника. М. В. Моргунов не раз бывал в Китае, посетил города Ханчжоу, Чэнду, Хайнань, Циндао, провинцию Ганьсу и другие, активно участвовал в выставках, мастер-классах и пленэрах. Неудивительно, что Китай, его культура и образы, заняли важное место в творчестве художника. Настоящее исследование посвящено изучению китайских мотивов в произведениях М. В. Моргунова. Цель исследования – описать особенности разработки образов Китая в работах М. В. Моргунова, выявить черты влияния китайской культуры на творчество этого художника.

М. В. Моргунов – выпускник Института имени И. Е. Репина. Обучение в 2002–2005 гг. в мастерской монументальной живописи под руководством А. А. Мыльникова научило художника смотреть на искусство широко, приобретенные академические знания, а также интерес к разным эпохам, древним и современным техникам и материалам способствовали расширению границ образности в творчестве. После успешного окончания института художник в 2005–2007 гг. продолжил обучение в качестве ассистента-стажера у профессора С. Н. Репина. С 2008 г. М. В. Моргунов преподает в альма-матер, а с 2019-го является приглашенным профессором Северо-Западного университета Национальностей провинции Ганьсу.

Впервые работы М. В. Моргунова экспонировались в Китае в 2003 г. на выставке работ студентов Института имени И. Е. Репина, проходившей в Шанхае. В период ассистентуры-стажировки художник совершает поездки в Китай, активно участвует в пленэрах, выставках, в разнообразных программах культурного обмена, что, несомненно, оказывает влияние на его мировоззрение, а также на выбор тем и техник. Выставки с участием работ М. В. Моргунова в Нинбо, Сучжоу, Ханчжоу, Шанхае, Цзясине, относящиеся к этому периоду, ознаменовали начало уверенного и плодотворного соединения художественных традиций России и Китая. Специалисты

утверждают, что «в китайской эстетике живописный стиль характеризуют два параметра: философский и собственно каллиграфический, то есть лицо художника выражают дух и линия» [4, с. 208]. Именно эта особенность китайской живописи наиболее трудна для восприятия европейцев. Благодаря изучению М. В. Моргуновым техники работы китайской тушью на рисовой бумаге как наиболее яркого проявления китайского искусства, китайские мотивы органично вошли в творчество российского художника. С 2014 по 2015 г., оттачивая свое мастерство в этом направлении, он выполнил множество графических работ. Это увлечение воплотилось в серию графических листов небольшого размера (преимущественно 27×27 см), созданных под впечатлением от работ известных китайских мастеров, главным образом Ци Байши и Сюй Бэйхуна. Среди работ этого периода отметим «Утро» (тушь, рисовая бумага, 2015), «Зима» (тушь, рисовая бумага, 2015), «Зима в Разливе» (тушь, рисовая бумага, 2015), «В Михайловском» (тушь, бумага, 2015) и другие. Художник изображает красоту русской глубинки, используя китайскую традиционную технику. При работе тушью по рисовой бумаге активную роль играют не только пятно и линия, но и паузы – пустое пространство, чистая бумага, что сопоставимо с двойственной трактовкой понятия «единого» в даосской традиции как «сущего и не-сущего, заполненного и пустого» [4, с. 36]. Это заставляет выстраивать особый ритм образа, производить более строгий отбор, изображая самое главное, самое выразительное.

В графических работах, выполненных тушью, особенно остро проявляется умение художника обобщать, натура показана максимально условно при сохранении принципов предметности и фигуративности. Многообразие форм передается сдержаным набором градаций. Именно такой язык обобщения используется в традиционной китайской живописи. Это показывает глубокую симпатию к китайской каллиграфии. Вместе с тем постмодернистской игрой можно назвать использование художником в качестве подписи красной печати со своей фамилией. Уделяя особое внимание техническим приемам, художник организовывает композиционное пространство согласно академическим правилам и законам

живописи. С. М. Грачева точно описывает особенность письма М. В. Моргунова: «Живопись идеи сочетается здесь с импрессионистической спонтанностью» [2, с. 97]. Результатом такого синтеза становится «универсальный и неожиданный новаторский эффект» [2, с. 97].

Позже, развивая эту технику, художник пришел к большим черно-белым холстам, в чем видится влияние обучения в мастерской монументальной живописи. Показательно сравнение двух работ на один сюжет под названием «Хет-трик» в разных техниках. Одна выполнена тушью на рисовой бумаге формата 28×26 см (2015), другая – маслом по холсту 170×150 см (2016). С точки зрения влияния китайского искусства на творчество М. В. Моргунова важно то, что композиционное построение этих работ передает главенство природного начала, большого мира природы, внутри которого и в согласии с которым возможна жизнь человека, различное развитие сюжета.

Работа тушью (*ил. 1*) предполагает большую степень обобщения, что особенно видно в способе изображения фигур детей. Художник работает преимущественно пятном, чередуя тушь и просветы бумаги. Этим приемом автор передает как статику окружающего зимнего пейзажа, так и динамику игры мальчишек в футбол. Работая черной масляной краской (*ил. 2*), художник изображает пространство с помощью тона, фактур и разнообразных касаний. Использование тональных растяжек уподобляет масляную технику работе с тушью. Выбирая для масляной живописи зимний сюжет, художник тем самым обеспечивает преимущественную монохромность изображения и возможность локального введения цвета с усиленным контрастом, что в целом обеспечивает визуальную перекличку живописи с гохуа. Кроме того, прослеживается концепция открытости, свойственная китайскому искусству, когда рассмотрение техники живописи вблизи важнее цельного видения.

Творческие поиски художник основывает на природной легкости, стараясь привнести естественность и спонтанность в свои картины. Нерукотворная красота, которую можно найти на срезе

камня или слоистых скалах, чрезвычайно вдохновила Максима Моргунова. Подобную спонтанность всегда чувствовали и передавали в своих произведениях китайские мастера, подчеркивая важность текущего момента, взмаха крыльев мотылька, дуновения ветра, а также представление о безграничности мира при ограниченности человеческого познания, присущее китайской философии даосизма, что можно, например, найти в Чжуан-цзы, основополагающем тексте этого учения [4, с. 37]. В творчестве М. В. Моргунова в полной мере находят отражение названные образы. Стихийность и легкость парадоксальным образом сочетается с выверенностью мазка и строгостью композиционных построений.

Десятилетие по завершении его обучения в Институте имени И. Е. Репина прошло в тесном взаимодействии с китайскими художественными институциями. Новая экономическая стратегия Китая повлияла на то, что местное художественное сообщество «обеспечивало возможность поддержки и распространения китайского искусства, усиления культурного обмена в сфере изобразительного искусства» [14, с. 315]. М. В. Моргунов был участником выставок в Шанхае (2008), Тайпэе (Выставка работ преподавателей Института имени И. Е. Репина, 2008), Пекине (2010, 2012, 2016), Шэньчжэне (ICIF: 2010, 2011, 2012), Циндао (2012, 2013, 2014, 2017, 2019), Гуанчжоу (Выставка работ преподавателей Института имени И. Е. Репина, 2013), Сюйчжоу (Новогодняя выставка российских мастеров масляной живописи, 2013), Ханчжоу (Групповые выставки петербургских живописцев 2013, 2014), открытие большинства из которых художник посетил лично.

2012 год в творческих взаимоотношениях М. В. Моргунова с Китаем был ознаменован проведением персональной выставки в пекинской галерее Cocolan Art Center, которая показала китайскому зрителю, что любовь русских художников к пейзажному жанру определена эмоциями, исходящими из глубокого понимания природы, поиска единства с ней.

В 2017 г. М. В. Моргунов участвовал в китайско-российском молодежном пленэр в провинции Ганьсу, организованном при поддержке ЮНЕСКО, Комитета содействия народам в организации

международных обменов провинции Ганьсу и компании «Ганьсу Чжэнъхуа». Поездка в провинцию Ганьсу произвела неизгладимое впечатление на художника. Он создал серию пейзажей, изображающих многообразную по своему ландшафту местность вдоль Шелкового пути. М. В. Моргунов в составе группы участников пленэра посетил один из самых древних городов Китая Ланьчжоу, пещерный монастырский и храмовый комплекс Бинлин Сы, Тибетский автономный округ, Национальный геопарк Чжанье Данься и удивительный по своей красоте оазис Дунъхуан.

В этюдах, выполненных в поездке по Ганьсу в 2017 г., художник изобразил склоны горных хребтов, а также засушливую местность с извилистыми деревьями на северо-западе провинции в пустыне Гоби. По возвращении на родину он продолжил изображать этот причудливый пейзаж (ил. 3) и создал множество работ под впечатлением от поездки («Деревья Дунъхуана», «Сухие деревья», «Жажда») [2, с. 98]. По результатам пленэра с 28 ноября по 9 декабря 2018 г. в Музее-институте семьи Рерихов в Санкт-Петербурге прошла выставка «Ганьсу. От Тибета до Гоби».

Изображая природу Ганьсу и Дунъхуана, мастер не просто запечатлевает особенности ландшафта и флоры. Даже при работе на открытом воздухе М. В. Моргунову удается организовать пространство пейзажа – полей, просеки, перелесков – при помощи аналитического сопоставления ярких и приглушенных плоскостей и пятен. Определенно важной особенностью живописи М. В. Моргунова, появившейся после его погружения в культуру и жизнь Китая, становится интенсивный свет, дающий контрастную, цветную тень. Пленэрные этюды, как из поездки в Ганьсу, так и из других уголков Китая (Циндао 2014, Хэнань 2018, Хайнань 2019, Тайэрчжуан 2019), создаются в качестве материала для дальнейших творческих разработок, но не преследуют цели фотографической фиксации – каждый этюд представляет собой сложное по композиционному построению и цветовому решению произведение. В них в особой обобщающей манере, тяготеющей к монументальности, передается не только состояние среды, но и отношение художника к природе.

Полотна М. В. Моргунова, на создание которых его вдохновила природа Дуньхуана, обладают иной степенью декоративности, чем этюды. Фактуры и формы засохших деревьев становятся главными в картинах «Деревья Дуньхуана», «Сухие деревья» (ил. 3), «Жажда». В этих произведениях работа с контрастами приобретает особенное звучание и включает их использование не только на уровне цвета, но и формы. В трех названных картинах художник демонстрирует три состояния пустыни, три способа ее интерпретации, что выливается в своего рода повествование о тайнах природы, ее разных лицах. Так, один мотив, статичный в своем истоке, раскрывается художником в столь разнящихся динамичных образах – вечный зной в «Деревьях Дуньхуана», холод ночной пустыни в «Сухих деревьях» и невыносимое испепеляющее солнце в «Жажде». Пески Дуньхуана в трех образах переданы с уникальными чертами, которые можно называть собственным характером пустыни.

В 2017 г. между китайской провинцией Ганьсу и Санкт-Петербургской академией художеств был заключен меморандум о сотрудничестве, «в рамках которого стороны договорились проводить обмены на преподавательском и студенческом уровне, организовывать совместные мероприятия, в частности пленэры и выставки» [5]. Первым совместным мероприятием в рамках названных договоренностей стал посвященный 70-летию дипломатических отношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики совместный пленэр в г. Санья на о-ве Хайнань в мае 2017 г. Через два года в г. Санья Академией художеств была организована выставка, включившая 30 произведений петербургских художников-академистов. Творчество М. В. Моргунова было представлено на этой экспозиции десятью полотнами, изображающими красоту русской природы. Для китайской культуры изображение природы является «основополагающим в выражении идеи величия космоса» [16, с. 295], отсюда особое отношение к жанру пейзажа, позволяющее наделять его философскими (даосскими и буддийскими) трактовками [16, с. 295–297].

«Однажды я поехал на пленэр на велосипеде и увидел эту липу, которая стояла одна на берегу реки. Я хотел написать ее,

но мне не хватало остроты состояния, – говорит Максим Моргунов, – но вдруг погода стала меняться, появился ветер, который нагнал облака, согнул ветки деревьев и прижал траву к земле»¹.

С природой у М. В. Моргунова связаны особые эстетические переживания. Традиционные русские мотивы («Липа на берегу реки», «Сосна», «Маки и рожь») переданы художником цельными и широкими пятнами. Отсекая все малозначительное, он заостряет внимание на самом главном в картине. Лаконичность цвета усиливает остроту изображения, контрастные пятна света и тени создают интересные по своему ритму композиционные структуры. Тонкое восприятие природы неотделимо от мировоззрения художника. «Эта липа напомнила мне историю этого места, когда во время Великой Отечественной войны была разрушена деревня, на месте которой осталось только одинокое дерево», – говорит М. В. Моргунов о запечатленном им образе¹. Умение чувствовать состояние природы и передавать его посредством реалистической живописи глубоко затронуло китайских живописцев и ценителей искусства. «Реалистический пейзаж, выполненный в технике масляной живописи, стал способом перевода русских традиций на образы Китая» [7, с. 132].

В поисках средств передачи впечатления неповторимых мимолетных состояний природы, экспериментируя с различными материалами, художник пришел к технике жидкого акрила, в которой возможно лишь направить процесс творения, но не управлять им полностью. Кисть больше не диктует краске, как ей ложиться на холст, краска сама формирует образное ядро произведения. Затейливые переливы цветов создают ощущение движения всех элементов пейзажа. Летящая птица, изображенная в центре композиции «Ворон» (ил. 5), значительно усиливает динамизм, ее силуэт вторит переливам неба, но в то же время оказывается препятствием на пути слияния небесных волн. Отвечая формальным и идейным замыслам автора, силуэт птицы, написанный лапидарно, без проработки деталей, словно находится в тени, но становится смыслообразующим элементом, символом, заставляющим задуматься о свободе, сопротивлении стихиям, одиночестве

и взаимодействии живой и неживой материи как составных частей мироздания. Образ черного ворона в русском искусстве может трактоваться по-разному – в качестве олицетворения мудрого долгожительства или предвестника несчастья, что находит отражение в древнеславянских сказках и былинах, в более позднем песенном и стихотворном фольклоре, в произведениях русских художников второй половины XIX – начала XX в.

В рассматриваемом полотне М. В. Моргунов опускает лицу горизонта, небо занимает большую часть картины, зритель словно видит этот сюжет с вершины одной из гор, что усиливает ощущение погруженности в изображаемое пространство. Линии, образованные многочисленными слоями краски, повторяют очертания горных вершин, подчеркивая их естественные изгибы и невероятный по своей силе колорит, который выглядит нарочито фантастичным. Композиция автора соответствует классическому китайскому построению с четким линейным разделением пространства на поверхность земли (Инь) и неба (Ян), передает глубокий духовный смысл образа пустоты и бесконечности через предметы материального мира, что является признаком высшего мастерства в традиционной китайской живописи, неразрывно связанной с философией даосизма.

Погружение в культуру и атмосферу Китая позволило М. В. Моргунову расширить границы образности в своем творчестве. Можно заключить, что влияние Китая на художественный язык М. В. Моргунова выразилось в двух аспектах – формальном и сюжетном. Он использовал приемы построения и принципы композиции традиционной китайской живописи, при этом отдавая предпочтение сюжетам с ярко выраженной русской спецификой (русская деревня, русская зима). Увлеченность фактурами художник реализует как в китайской технике (тушь на рисовой бумаге), так и в русской, но прибегает к навеянным поездками в Китай сюжетам (пустыня, горы, поля). Работа на пленэре в Китае позволила раскрыть живописный потенциал и звучание красок, тональных контрастов. Несмотря на определенный интерес к экспериментам в техниках, в целом художник остается верным академической

традиции. В его работах сочетается новаторский подход к технике выполнения живописных работ и преданность академической школе в основополагающих аспектах, таких как опора на натуру, гуманистический дух. Творчество Моргунова многогранно, оно обладает яркой индивидуальностью, способностью находить знакомое в неизведанном, соединять далекое, выявлять незыблемое, используя собственный изобразительный язык. Все перечисленное позволяет назвать М. В. Моргунова выдающимся художником современности, чьи произведения понятны и интересны как российским, так и китайским ценителям живописи. Творчество художника Моргунова обогатило культуру двух стран, так как мотивы Китая в его картинах расширяют границы национального миропонимания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Из интервью автора статьи с М. В. Моргуновым. 01.02.2023.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Грачева С. М. Современное петербургское академическое изобразительное искусство. Традиции, состояние и тренды развития / С. М. Грачева. М. : БуксМАрт, 2019.
2. Грачева С. М. Творческие взаимовлияния современных петербургских и китайских художников / С. М. Грачева // Искусство Евразии. 2021. № 4 (23). С. 86–101.
3. Грачева С. М., Чжан Хунтао. Китай в творчестве современных петербургских художников-академистов / Грачева Светлана Михайловна, Чжан Хунтао // Научные труды / Институт имени И. Е. Репина. Вып. 52: Проблемы развития отечественного искусства / науч. ред В. А. Леняшин. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2020. С. 211–229.
4. Завадская Е. В. Эстетические проблемы живописи старого Китая / Е. В. Завадская. М. : Искусство, 1975.
5. Иванов А. Академия художеств представила на Хайнане выставку к 70-летию дипотношений РФ и КНР. 11 декабря 2019 // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/kultura/7318219> (дата обращения: 21.03.2023).
6. Лу Хунюн. Об искусстве Китая и России, историография взаимного влияния / Лу Хунюн // Наука и школа. 2021. № 2. С. 223–228.

7. *Ми Цюмин*. Ландшафты Китая в живописи китайских и российских художников / Ми Цюмин // Университетский научный журнал. 2017. № 31. С. 127–138.
8. *Никифорова Л. В.* Китайская тема в современном художественном пространстве Санкт-Петербурга / Л. В. Никифорова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2018. № 4 (49). С. 83–87.
9. *Нин Бо*. Дэн Шу – китайская ученица мастерской Ю. М. Непринцева / Нин Бо // Дом Бурганова. Пространство культуры / Московский государственный музей «Дом Бурганова». 2010. № 21. С. 135–142.
10. *Нин Бо*. Китайские выпускники Института имени И. Е. Репина – носители и продолжатели традиций ленинградской академической художественной школы: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.09 / Нин Бо ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб., 2010. 318 с.
11. *Нин Бо*. Китайский живописец и педагог Чжан Хуацин – воспитанник ленинградской художественной школы / Нин Бо // Искусство и диалог культур: IV Междунар науч.-практ. конф. Вып. 2 / под ред. Э. В. Махровой и др. СПб. : НОУ «Экспресс», 2011. С. 127–135.
12. *Нин Бо*. Ленинградский период в жизни и творчестве китайского художника Цюань Шаньши / Нин Бо // Искусство и диалог культур: IV Междунар науч.-практ. конф. Вып. 4 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена ; под ред. С. В. Анчукова. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. С. 7–11.
13. *Пань Икуй*. Творческая и художественно-педагогическая деятельность китайского художника Цюань Шаньши : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Пань Икуй ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб., 2013. 23 с.
14. *Син Ничжэнь, Леонова В. М.* Возможности локдауна: опыт организационно-выставочной деятельности ассоциаций художников Китая в условиях пандемии коронавируса / Син Ничжэнь; Леонова Вера Михайловна // Вопросы музеологии. 2022. № 13 (2). С. 314–324.
15. *Син Ничжэнь, Леонова В. М.* Союзы китайских художников в XXI веке и их место в пространстве современного искусства / Син Ничжэнь; Леонова Вера Михайловна // Art Innovation. 2021. № 2. С. 36–39.
16. *Сурина М. О., Сурина А. А.* Философия и символизм китайской пейзажной живописи / М. О. Сурина, А. А. Сурина // Вестник МГУКИ. 2014. № 5 (61). С. 294–297.
17. *Цзинь Лихуа*. Дай Шихэ и его живопись // Научные труды / Институт имени И. Е. Репина. Вып. 38: Вопросы художественного образования

/ Науч. ред. В. А. Могилевцев, В. С. Песиков. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2016. С. 128–142.

18. Цзинь Лихуа. Творческий путь Ван Теню (Ван Теню и его историческая монументальная живопись) // Война, беда, мечта и юность! Искусство и война : материалы Междунар. науч. конф. к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Санкт-Петербург / Институт имени И. Е. Репина / ред. Г. Н. Чепыгова. М. : БуксМАрт, 2015. С. 587–592.

19. Цзинь Лихуа. Влияние и роль санкт-петербургской академической художественной школы в формировании и развитии современной китайской реалистической живописи : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Цзинь Лихуа ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб., 2019. 24 с.

20. Цзинь Сяофэн. Российско-китайская межкультурная коммуникация в художественной жизни и творчестве китайских художников реалистической школы конца XIX – начала XXI века : дис. ... канд. искусствоведения : 24.00.01 / Цзинь Сяофэн. Владивосток, 2022.

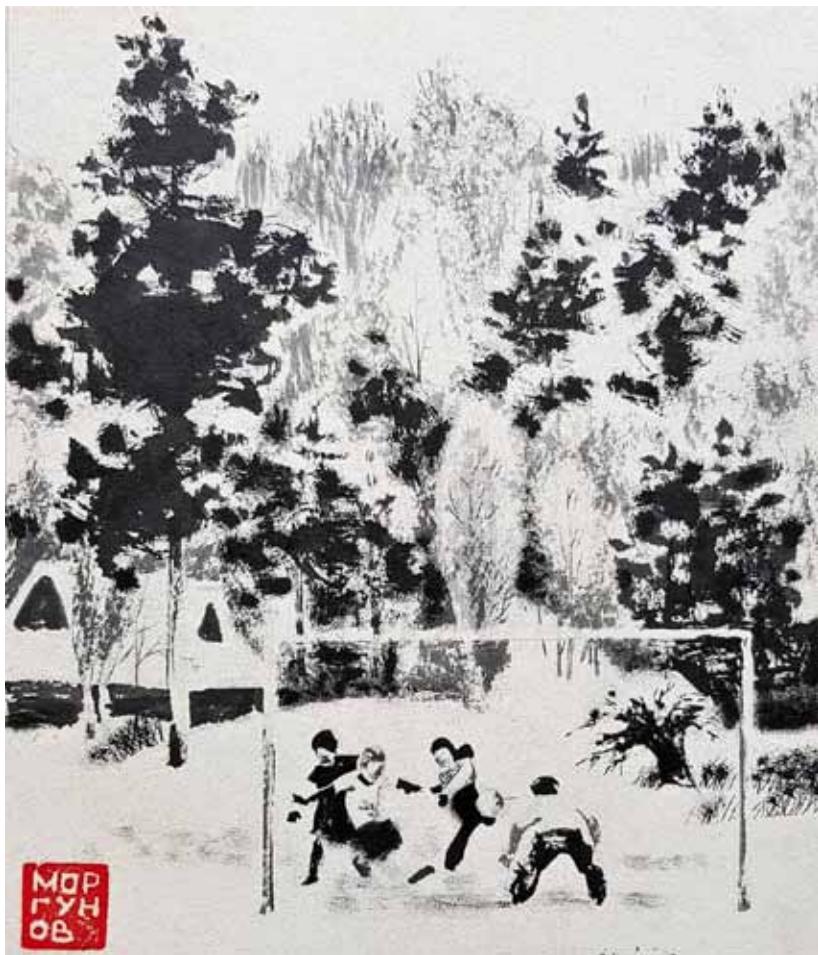
21. Чжан Хунтао. Границы стиля «Се и» в современной масляной живописи Китая (к вопросу о культурных взаимовлияниях Китая и России) / Чжан Хунтао // Новое искусствознание. 2019. № 2. С. 64–69.

22. Яковлева Е. П. Китайские студенты ленинградского вуза 1950–1960-х годов – заложники политических обстоятельств // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2016. № 2. С. 71–77.

23. Яковлева Е. П., Нин Бо. Китайские студенты учебной живописной мастерской под руководством профессора В. М. Орешникова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2017. № 4. С. 56–62.

24. Яковлева Е. П., Нин Бо. Россия – Китай: к истории культурно-художественных связей // Золотая палитра : художественный журнал. 2012. № 1. С. 74–77.

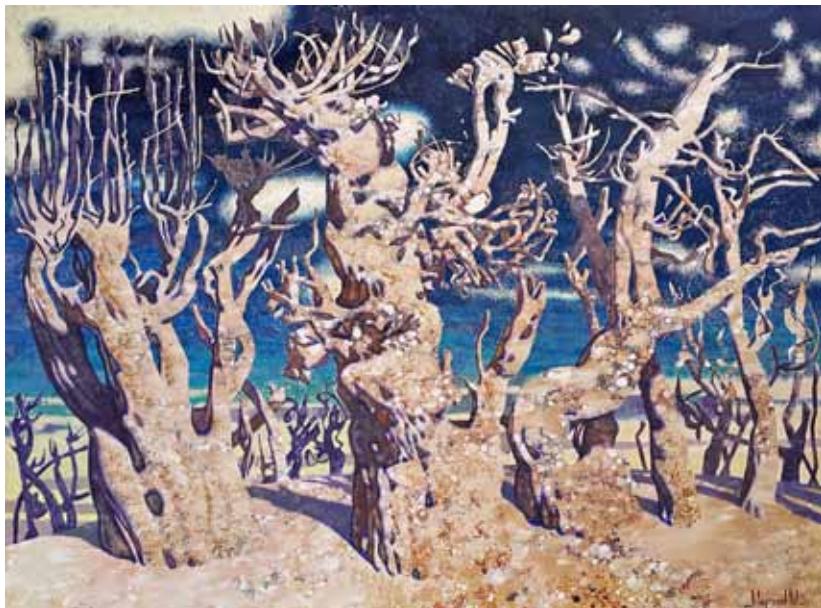
25. Ян Фэй. Художественная теория и стиль Дай Шихэ (обучавшегося в России) / Ян Фэй // Университетский научный журнал. 2019. № 46. С. 214–222.

1. М. В. Моргунов. Хет-трик. 2015.
Тушь, рисовая бумага. 28×26 см

2. М. В. Моргунов. Хет-трик. 2016.
Холст, масло. 170×150 см

3. М. В. Моргунов. Сухие деревья. 2017.
Холст, масло. 140×190 см

4. М. В. Моргунов. Липа на берегу реки. 2019.
Холст, масло. 100×120 см

5. М. В. Моргунов. Ворон. 2021.
Смешанная техника, акрил. 179×290 см